

УДК 343.9:343.77
ББК 67.518.9

М.С. Крутер,
доктор юридических наук, профессор,
Российская Академия адвокатуры и нотариата

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ

Анализируются причины преступности, связанные с нарушением правил обращения опасных отходов. Рассматриваются особенности причинного комплекса экологических преступлений. Раскрываются идеологические, экономические, правовые, психологические причины и условия, детерминирующие нарушение правил обращения опасных отходов.

Ключевые слова: криминологическая детерминация; нарушение правил обращения опасных отходов; экологические преступления; социально-экономические проблемы; экологическая безопасность общества.

M.S. Kruter,
Doctor of Law, Professor,
Russian Advocacy and Notariat Academy

CRIMINOLOGICAL DETERMINATION OF VIOLATING HAZARDOUS WASTE HANDLING REGULATIONS

The paper analyses the causes of crimes connected with the violation of hazardous waste handling regulations. It considers the specifics of environmental crimes' causation complex. The author describes ideological, economic, legal and psychological causes and conditions that determine the violation of hazardous waste handling regulations.

Key words: criminological determination; violation of hazardous waste handling regulations; environmental crime; socio-economic issues; public environmental safety.

Сегодня в криминологии существует большое количество школ и исследований, объясняющих основные причины преступности [1, с. 23]. Если говорить об экологических преступлениях, то впервые их причины были сформулированы О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинским. Согласно концепции этих авторов причины коренятся в сфере противоречий, возникающих при взаимодействии человека и природы. Они представляют собой сложные социальные процессы, которые в условиях неблагоприятного (экстенсивного) экономического развития создают устойчивые предпосылки для неправомерного и нередко преступного экологического поведения [6, с. 93–94]. Много лет спустя О.Л. Дубовик высказала еще одну очень важную мысль о том, что «процесс детерминации экологического поведения всегда определяет правила, пределы и нормы использования и охраны окружающей среды как компромисс, как попытку преодолеть противоречие между необходимым и возможным» [5].

По мнению большинства специалистов, к общим причинам экологических преступлений относятся: «бескультурие, эгоизм, правовой и экологический нигилизм, циничное отношение к общественным ценностям,

морали, ложное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов, нереальные оценки способности природы к самовосстановлению (регенерации), ориентация на сомнительные государственные, коммерческие и жизненные цели и приоритеты в сфере взаимодействия человека и природы» [15]. По мнению С.М. Иншакова, существует только один фактор, характерный практически для всех экологических преступлений, – недостатки охраны природы и безнаказанность большинства правонарушителей и преступников, наносящих ей ущерб [10, с. 300]. Что же касается особенностей причин нарушения правил обращения опасных отходов, они остаются пока, в основном, неисследованными.

Стоит согласиться с мнением С.М. Иншакова в том, что особенности причинного комплекса экологических преступлений в значительной мере зависят от субъекта, типа и характера экологического преступления. Свойства и криминологические характеристики, позволяющие отделить нарушения правил обращения опасных отходов от иных видов экологических преступлений и, соответственно, определить специфику их детерминации, следующие. Во-первых, нарушения правил обращения опасных отходов по механизму их

совершения преимущественно связаны с техническими процессами, что предопределяет такие их качества, как техногенный характер, высокая опасность, сложность нормативного и нормативно-правового регулирования. Во-вторых, лицо, нарушающее правила обращения опасных отходов, является специальным субъектом, например, руководителем производственного, транспортного, сельскохозяйственного или добывающего предприятия. Руководящая позиция и участие в экономическом обороте накладывают свой отпечаток на характеристику личности данного субъекта.

Известно, что экономические причины (инфляция, рост цен, низкая оплата труда) неизбежно влияют на мотивы поведения людей, сказываются на принятии ими решений, в том числе и преступного характера [12, с. 63]. Исторически отношение человека к природе сводилось к потреблению, использованию природных ресурсов для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. С развитием промышленности данные отношения качественно не изменились, оставшись односторонними. Попытки привить населению отрицательное отношение к богатству, частной собственности, объявление материальных благ только средством для всестороннего гармонического развития личности, имевшие место в России при Советской власти, не дали положительных результатов. Более того, вслед за тем «экспериментом» последовал откат к еще более яростной и корыстной деятельности. В производственной сфере роль экономических стимулов для совершения экологических преступлений, в частности, такого посяательства на экологическую безопасность, как нарушение правил обращения опасных отходов, особенно значима.

Многие авторы отмечают, что следствием экономических реформ в нашей стране стало существенное негативное влияние экономических факторов на преступность. Невыполнение или ненадлежащее выполнение мер по охране окружающей среды чаще всего руководители предприятий и предприниматели оправдывают необходимостью избежать банкротства, снизить себестоимость продукции. Таким образом, фактически в основе таких противоправных действий лежит стремление всеми способами, в том числе запрещенными законом, обогатиться [4]. В последние годы подобное внутреннее побуждение к противоправным действиям принято обозначать тер-

мином «экокриминогенная мотивация».

С.М. Иншаков ссылается на мировой опыт, свидетельствующий о том, что начальный период накопления капитала – это период, когда зарождающийся класс предпринимателей готов пойти на все, чтобы получить капитал. Зарубежные экономисты подметили, что в этот период нет такого преступления, на которое не пошел бы предприниматель при сверхвысокой прибыли. В данной ситуации, по словам автора, «интересы природы кладутся на алтарь обогащения» [10, с. 304]. И.Ш. Борчасвили приводит примеры таких действий: игнорирование побочных последствий экологически значимой деятельности; неоправданное упрощение и убыстрение производственной деятельности без проектирования и строительства очистных сооружений и др. [2]

Одновременно с усилением корыстной мотивации современная социально-экономическая ситуация характеризуется резким расслоением населения на богатых и бедных, что, наряду с безработицей, свидетельствует об утрате многими гражданами привычного социального статуса. Когда состояние, богатство определяют положение в обществе, которое доступно далеко не всем, возникает фрустрация – конфликтное эмоциональное состояние, вызванное непреодолимыми для данного индивида трудностями, препятствиями к достижению намеченной цели, чувство утраты жизненных перспектив. Следствием (одним из многих) оказывается нигилистическое отношение к навязываемым правовым ценностям, особенно там, где они идут вразрез со статусными установками. Таким образом, к социально-экономическим причинам нарушений правил обращения опасных отходов можно отнести преобладание интересов бизнеса в обществе над иными социальными ценностями.

Идеологические причины нарушений правил обращения опасных отходов коренятся в неразвитости отечественной политики по обеспечению экологической безопасности. На протяжении десятилетий в России проблема влияния окружающей среды на здоровье населения была второстепенной по сравнению с заботой о развитии промышленности и сельского хозяйства. И по сей день эта важная государственная функция не стала первичной.

Важная роль в решении социально-экологических проблем принадлежит экологи-

ческим партиям и движениям, при этом их деятельность в целом определяется социальными интересами. Неразвитость таких организаций и движений, занимающихся защитой окружающей среды, их недостаточная поддержка населением также являются негативными факторами. Общее количество российских неправительственных экологических организаций различных форм составляет около 700. В то же время конструктивное взаимодействие органов власти с этими партиями и движениями по вопросам охраны окружающей среды почему-то не устанавливается.

Мало того, зачастую вместо взаимодействия на благо экологической безопасности общества государственные органы и негосударственные объединения вступают в затяжные конфликты, негативно сказывающиеся на их облике и подрывающие доверие к ним общества. Чаще всего это выражается в организации преследования экологических активистов за предание гласности скрываемой ранее информации об экологических правонарушениях и загрязнении окружающей среды. Так, в ноябре 1997 г. сотрудник газеты «Боевая вахта» капитан 2-го ранга Г.М. Пасько, после публикации (в том числе в Японии) ряда статей и видеофильмов о радиоактивном и химическом загрязнении, связанном с деятельностью Тихоокеанского флота, был арестован и обвинен в шпионаже. Журналист был приговорен к 3 годам лишения свободы и позже освобожден по амнистии. В 2001 г. после того как Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение, суд в новом составе отверг 9 из 10 инкриминированных Пасько эпизодов с передачей «шпионских» материалов, но установил, что Пасько «имел намерение передать» свои журналистские записи (признанные экспертами Минобороны содержащими секретные сведения) корреспонденту японской газеты. Между тем, осознав (во многом благодаря информации Г.М. Пасько) серьезную опасность, которую представляют радиоактивные отходы российского атомного флота, Япония выделила на строительство сооружений для переработки и хранения таких отходов более 50 млн долларов. В феврале 2002 г. решением Верховного Суда РФ приказ Министерства обороны № 055, относящий сведения к государственной тайне, положенный в основу обвинения, был признан незаконным [9, с. 84]. Понятно, что в итоге более всего пострадала оставшаяся без внимания экологическая безопасность,

а тот факт, что средства на улучшение состояния окружающей среды были выделены иностранным государством, лишний раз убеждает граждан России в неспособности властей решить собственные проблемы.

Кроме того, освещение нарушений правил обращения опасных отходов в СМИ явно недостаточное. По мнению С.М. Иншакова, позиция большинства СМИ порочна в данном отношении: они не способствуют активизации российской общественности в области защиты природы, не предают гласности проявления данного вида экологической преступности или сообщают о них таким образом, что эти сведения просто «тонут» в общем потоке информации и не привлекают внимания россиян [10, с. 305].

Несмотря на сравнительно регулярное появление экологических публикаций, их характер, в основном, является просветительским, повествовательным и очень редко – проблемным. СМИ избегают называть и обсуждать лица и организации, ответственные за экологическую безопасность, редко прибегают к помощи представителей природоохранных ведомств, выдают информацию дозированно, не заостряя на ней внимания читателей (например, броскими заголовками или размещением на первых страницах). Общей практикой российских СМИ является «дедраматизация проблемы – выведение ее из разряда первостепенных» [16].

Таким образом, важная причина нарушений правил обращения опасных отходов – пороки российской идеологии, которые проявляются, например, в сложности реализации гражданами России своего права на участие в принятии решений в области охраны окружающей среды, в негативных особенностях взаимодействия государственных органов и экологических общественных организаций, а также в незаинтересованном отношении СМИ к проблемам нарушений правил обращения опасных отходов.

При этом любая область деятельности основывается на законодательстве, от четкости и непротиворечивости которого зависит не только эффективная реализация самих законодательных положений, но и состояние дел в конкретной области человеческой деятельности. Техногенность процессов управления опасными отходами подчеркивает высокую значимость организационно-управленческих причин, в частности, правовых причин данных нарушений. Таким образом, с помощью ана-

лиза правовой базы, на которой законодатель строит свои требования к обращению с отходами, можно выявить отдельные причины нарушений правил обращения опасных отходов.

К правовым причинам нарушений правил обращения опасных отходов на международном уровне относится несогласованность критериев опасности в международном и национальном законодательстве, недостаток работ по унификации соответствующего законодательства. Содержание списков опасных отходов в государственном законодательстве изменяется в зависимости от того, какие вещества и материалы в государстве относят к опасным. Несовпадение существующих в настоящее время классификаторов отходов, отсутствие единого подхода к их классификации в различных государствах создало ситуацию, способствующую образованию черных рынков отходов, побуждающую организации и частные лица, в результате деятельности которых образуются отходы, к нелегальным занятиям. Государствам с более жестким правовым регулированием утилизации опасных отходов противостоит стремление лиц и корпораций, производственная деятельность которых приводит к образованию таких отходов, избавиться от них нелегальным образом. Для государств с менее жестким законодательством в изучаемой сфере или менее эффективной системой охраны окружающей среды существует угроза того, что именно на его территории станут скапливаться опасные отходы, от которых сложнее избавиться в других государствах, либо опасные отходы местного производства будут размещаться практически бесконтрольно.

Сегодня таким государством зачастую оказывается Российская Федерация. Например, известен случай, когда французская компания заключила соглашение с администрацией Владимирской области о создании учреждения «Владэкосервис», в задачу которого входили сбор и обработка отходов в России и других странах. Для полигона высокотоксичных отходов чиновниками были выделены заповедные места в районе реки Клязьмы, которые передавались в собственность французам. На таком же бизнесе, но с захоронением радиоактивных отходов, пыталась преуспеть группа граждан Германии [19].

Ситуация усугубляется внутренней политикой государства. Суверенизация регионов привела к односторонней реализации конституционного принципа «двойного ведения» (Фе-

дерации и ее субъектов) по вопросам права собственности и распоряжения природными ресурсами. Многие из субъектов поспешили принять законодательные акты, объявившие исключительное право собственности на природные объекты на своих территориях, хотя очевидно, что при существующем низком уровне экологической дисциплины такого рода законодательные «новеллы» только ускорят разбалансированность окружающей среды [18]. Расплывчатость норм в договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти субъектов Федерации, неопределенность полномочий федеральных и региональных органов по владению, управлению и использованию природных ресурсов оказывает негативное влияние на состояние законности в сфере экологии.

Еще в 1990 г. отмечалось, что для современного законодательства об охране окружающей среды от загрязнения токсичными веществами характерны неравномерность и разноуровневый подход к регулированию. При достаточно высоком уровне развития правового регулирования охраны вод и атмосферного воздуха и, соответственно, при сбросе сточных вод и выбросе загрязняющих веществ в атмосферу «существует серьезный пробел в правовом регулировании охраны окружающей среды при удалении промышленных отходов и иных материалов... и полный пробел – в регулировании экологических отношений при производстве химической продукции и расчистке существующих свалок опасных отходов» [3, с. 80]. Со временем этот пробел был восполнен рядом актов, но принятое законодательство оказалось разрозненным. В этой связи неизбежно возникают проблемы эффективности правоприменения [7].

Российское экологическое законодательство представляет собой довольно сложную систему федеральных законов, законов субъектов Федерации, подзаконных нормативных актов межведомственного характера, а также ведомственных нормативных документов*. Нормы, регулирующие экологичес-

* Принято более 100 федеральных и городских документов природоохранного направления, в том числе постановление Правительства Российской Федерации по национальному парку «Лосиный остров»; 4 законодательных акта города Москвы (из них 2 закона города Москвы и 2 постановления Московской городской Думы), 25 постановлений правительства Москвы, 19 распоряжений мэра Москвы, премьер-министра правительства Москвы и др.

кие отношения, устанавливаются в основном подзаконными актами, интересы отдельного ведомства в них нередко преобладают над экологическими.

В целом российские природоохранные службы в значительной степени разобщены, их действия плохо скоординированы [18]. Природоохранные органы порой пассивны в работе по выявлению и предупреждению экологических правонарушений. Многочисленны нарушения закона и в их собственной деятельности. К тому же в последние годы органы государственного экологического контроля очень ослаблены неоправданно частыми реорганизациями.

Порой деятельность государственных учреждений, занимающихся охраной окружающей среды, вообще ставит в тупик: вместо попыток избежать и предупредить нарушения, они не только открывают для них широчайший простор, но и прямо подталкивают законопослушных субъектов к нарушению правил обращения опасных отходов. Например, один из эффективных способов избежать ответственности за загрязнение окружающей среды – это перевод отходов из одного агрегатного состояния в другое*. В связи с существующей тенденцией к передаче функций контроля за загрязнением отдельных сред разным ведомствам, за водные и лесные ресурсы у нас отвечает Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, в то время как за атмосферу и обращение с отходами производства и потребления отвечает Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору. Причем между функциями данных ведомств отсутствует четкое водоразграничение [11, с. 15]. При угрозе проверки соблюдения законодательства предприниматели могут достаточно долго лавировать между ведомствами, пользуясь неразберихой и возможностью увеличивать и уменьшать количество, например сбросов, – за счет выбросов или твердых отходов.

Определяя значимость причин, препятствующих эффективной уголовно-правовой борьбе с нарушениями правил обращения опасных отходов, опрошенные автором про-

куроры районных и городских прокуратур поставили на первое место несовершенство природоохранного законодательства. Российский закон «Об отходах производства и потребления» является примером закона непрямого действия, использование которого на практике невозможно без привлечения соответствующих подзаконных актов. Большая часть этих актов разработана и опубликована до 1991 г. и не отражает современные подходы к решению проблем, связанных с обращением отходов [11, с. 5]. Более того, ряд крайне важных подзаконных актов до сих пор не принят. Российское законодательство в области обращения опасных отходов характеризуется несогласованностью, откровенной пробельностью и нуждается во внимательной проработке и корректировке. Одновременно оно является крайне сложным, в том числе из-за преобладания в нем технических норм.

Ярчайшим примером порочности правового регулирования обращения с опасными отходами является ситуация, сложившаяся в сфере контроля за исполнением соответствующих норм, в результате которой данный контроль разделен законом на три вида. Государственный контроль осуществляется специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ (его сферы строго обозначены в Законе). В целях реализации государственного экологического контроля в 2002 г. Правительством было издано Постановление о перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю [14]. Однако до сих пор отсутствует положение о порядке осуществления данного контроля, которое требуется согласно ч. 1 ст. 65 Закона об охране окружающей среды. Отсутствует также и перечень должностных лиц, осуществляющих экологический контроль, устанавливаемый Правительством РФ согласно ч. 4, 5 ст. 65 Закона об охране окружающей среды**. Все это позволяет говорить об отсутствии нормальной правовой базы деятельности государственных инспекторов в области охраны окружающей среды, притом, что их бездействие недопустимо.

Организация производственного контроля в сфере обращения отходов возложена на предпринимателей и юридических лиц,

* В науке о защите окружающей среды принято делить материальные «отбросы» человеческой жизнедеятельности на три вида – по количеству оболочек, в которые они исторгаются. В атмосферу попадают выбросы, в гидросферу (реки, озера) – сбросы, и, наконец, в (или на) литосфере оказываются отходы (твердые, жидкие, пастообразные и т. п.) [22].

** Вместо данного постановления принят, например, соответствующий приказ [17].

осуществляющих деятельность в сфере обращения с отходами. Данная форма контроля также не получила исчерпывающего законодательного оформления, так как в законодательстве не определены рамки производственного контроля и отсутствуют критерии отчетности.

Предусмотрен Законом также и общественный контроль в сфере обращения отходов (гл. VI), однако не определены гарантии и формы реализации данного контроля. Граждане имеют возможность выразить свое отрицательное отношение к тому или иному действию собственника отходов, но нигде в законодательстве не закреплено положение о том, что общественное мнение должно стать для собственника решающим, поскольку в Законе не содержатся конкретные формы и процедуры проведения такого контроля [22].

Как указывают американские исследователи, законодательство, призванное защищать окружающую среду, парадоксальным образом способствует увеличению количества экологических правонарушений. Во-первых, потому что предприниматели обнаружили, что исполнять требования закона слишком дорого, и теперь они все чаще стараются избегать таких затрат, даже если это означает совершение преступления. Во-вторых, методы экологических преступников и их защитников становятся все более изощренными. Например, многие организации прибегают для противоправной деятельности в области экологии к услугам посредников и подставных фирм. Это свидетельствует о том, что регулирование само по себе не способно защитить публичные интересы, поскольку отсутствует ответственность за нарушение правил [24].

По итогам опроса, проведенного автором, 55 % прокуроров оценили уголовно-правовые меры борьбы с нарушениями правил обращения опасных отходов как не очень эффективные, 26 % считают их неэффективными, и только 6 % указали, что данные меры эффективны. При этом 13 % опрошенных затруднились с ответом. Специалисты утверждают, что законодательству об экологической ответственности свойственны такие недостатки, как множество отсылочных норм, несогласованность нормативных требований, недостаточно четкие формулировки правовых норм – все это также обуславливает рост экологической преступности [17, с. 3].

По мнению некоторых авторов, рост

уровня экологической преступности также вызван отсутствием законодательной базы для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Однако согласно результатам опроса работники российских прокуратур считают отсутствие института уголовной ответственности юридических лиц наименее существенной причиной неэффективности уголовно-правовой охраны окружающей среды.

На второе место среди причин неэффективности уголовно-правовой охраны окружающей среды прокурорские работники поставили отсутствие взаимодействия между правоохранительными и природоохранными органами. Большинство респондентов скептически отнеслись к эффективности деятельности учреждений, осуществляющих экологическую экспертизу: 62 % сказали, что она не эффективна, только 19 % считают ее эффективной, и 19 % опрошенных затруднились с ответом.

На третьем месте по значимости причин – сложность доказывания по данной категории дел. Далее предложенные варианты причин были ранжированы в следующем порядке: сложность установления вины; несовершенство уголовного законодательства и нечеткость формулировки предмета преступления; ликвидация специализированных природоохранных органов. Респонденты дополнительно указали на неэффективность работы контрольно-надзорных органов в сфере выявления фактов нарушения экологического законодательства; необходимость наступления вредных последствий для квалификации преступления, что недопустимо, особенно по уголовным делам в отношении опасных и вредных веществ.

Сложность установления вины нарушителей правил обращения опасных отходов дополняется отсутствием базы для применения данных автоматических измерений в качестве доказательственной основы предъявления претензий и исков предприятиям. Экологическая политика требует серьезной программной разработки в области мониторинга и нормирования качества окружающей среды. Так, в одной только Москве наблюдения за уровнем загрязнения окружающей среды проводят организации различной ведомственной и государственной принадлежности: Центр Росгидромета, ЦГСЭН по г. Москве, Объединение административно-технических инспекций города Москвы, МПП «Мосводо-

канал», МГУП «Мосводосток», ЗАО «Прима М», ГПУ «Мосэкомониторинг», МосНПО «Радон». При этом единой системы экомониторинга всех данных, поступающих от этих организаций, которая должна быть ориентирована на решение конкретных оперативных задач мегаполиса, иметь современную и развивающуюся измерительную сеть, нет.

Опрос следователей, в производстве которых находились уголовные дела о загрязнении водоемов и атмосферного воздуха, показал, что в ряде случаев установление истины затрудняется из-за незнания методики расследования данных преступлений, отсутствия специальных знаний [23, с. 96]. Специалисты отмечают, что дознание и следствие по данной категории дел проводятся поверхностно, с грубыми процессуальными нарушениями, которые не позволяют во всех случаях выносить обоснованные приговоры [15, с. 112].

Указывается также, что в производстве следователя, как правило, помимо уголовных дел, связанных с расследованием экологических преступлений, находятся, «более серьезные дела», к которым относятся кражи, убийства, грабежи, изнасилования и др. Однако более серьезными они являются лишь с той точки зрения, что нарушают естественные права человека, и, следовательно, при возбуждении уголовного дела (например кражи) следователь общается с «реальным потерпевшим», возникает определенный психологический контакт. При расследовании же экологических преступлений, в силу виктимо-анонимности, реальный потерпевший как таковой отсутствует (за исключением тех случаев, когда путем причинения вреда окружающей природной среде наносится ущерб здоровью, имущественным и иным правам человека). Есть лишь некая «окружающая среда» в качестве потерпевшего, и вред, ей причиненный, зачастую невозможно оценить и измерить.

Итак, к основным причинам нарушений правил обращения опасных отходов организационно-управленческого характера относятся несогласованность и недоработанность экологического и уголовного законодательства на международном и внутригосударственном уровнях, а также неэффективность деятельности и отсутствие взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов. К этому следует добавить, что работники правоохранительных органов, как и остальные граждане, зачастую не осознают

истинные масштабы и меру опасности нарушений правил обращения опасных отходов.

Основная часть нарушений происходит от незнания (например, от уверенности в том, что достаточно просто заключить договор с перевозчиком отходов и этим ограничиться). Отсюда наиболее частые нарушения – вывоз отходов «левым» способом (за наличный расчет), отсутствие требуемых документов (например, разрешений на размещение отходов, технического регламента обращения со строительными отходами, неуплата платежей за негативное воздействие на ОС). На предприятиях часто отсутствуют лицензии на обращение с отходами, не согласованы лимиты на их образование и хранение, имеют место несанкционированные свалки. Так, в сентябре 2003 г. природоохранной прокуратурой Свердловской области было возбуждено уголовное дело по фактам незаконного складирования и утилизации ООО «Экохимпром» экологически опасных отходов. Проверки показали, что предприятие разрешения на данную деятельность не имело, а при заключении договоров на прием экологически опасного оборудования вообще использовалась подложная лицензия. Кроме того, на складах «Экохимпром» отходы I степени опасности хранились не в надлежащих условиях: в помещении, но без поддонов и россыпью на бетонном полу, частично под открытым небом. Сами склады не охранялись [8].

Ориентация на мнимое удешевление добычи полезных ископаемых и сырьевых ресурсов за счет отказа от своевременных природоохранных мероприятий, игнорирование побочных вредных последствий экологически значимой деятельности, неоправданное упрощение или убыстрение производственного планирования неглубокой переработки и неполного использования природных ресурсов – все это влечет за собой совершение нарушений правил обращения опасных отходов должностными лицами.

Основными психологическими причинами нарушений правил обращения опасных отходов являются наличие корыстной мотивации и равнодушное отношение к экологическим ценностям должностных лиц и предпринимателей, проявляющиеся, с одной стороны, в игнорировании требований законодательства, а с другой, в отсутствии веры в свои возможности и желания контролировать протекающие опасные процессы.

На основании опросов работников правоохранительных органов, экспертов в области экологического управления, анализа криминологической литературы и исследований других авторов можно выделить основные причины нарушений правил обращения опасных отходов. К ним относятся, во-первых, социально-экономическая обстановка, при которой интересы бизнеса преобладают над иными социальными ценностями. Во-вторых, пороки российской идеологии, проявляющиеся как в недостаточной реализации права граждан России на участие в принятии экологически значимых решений, конфликтах государственных органов и экологических общественных организаций, так и в искажении и игнорировании

СМИ реального положения дел в области охраны окружающей среды. В-третьих, к причинам нарушений правил обращения опасных отходов относятся несогласованность международного и внутригосударственного законодательства в целом, пробельность и противоречивость экологического и уголовного законодательства, дублирование функций природоохранных органов и отсутствие взаимодействия с ними органов правоохранительных. Психологическими же причинами нарушений правил обращения опасных отходов являются корыстная мотивация нарушителей, их равнодушное отношение к экологическим ценностям и одновременно внешний законопослушный имидж.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоглазов В.А. Причинный комплекс преступности: вопросы теории и методологии. — М., 2003. — 115 с.
2. Борчашвили И.Ш. Причины экологических преступлений. — Караганда, 1997.
3. Бринчук М.М. Правовая охрана окружающей среды от загрязнения токсичными веществами. — М., 1990. — 214 с.
4. Дмитриевский Р.С. Экологическая преступность // Преступность и реформы в России. — М., 1998. — С. 143–149.
5. Дубовик О.Л. Детерминация экологически значимого поведения // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 1. — С. 153–161.
6. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологической преступности. — М., 1988. — 240 с.
7. Дымов Д.Е. Правовые проблемы законодательства Российской Федерации об отходах производства и потребления: [Сайт правовой группы «ЭКОправо»]. — URL: <http://waste.com.ua/cooperation/2005/theses/dimov.html>
8. Закон об охране окружающей среды — № 1 по частоте нарушений // ИнформЭкология. — 2003. — 5 нояб.
9. Зеленое движение и гражданское общество: нарушение экологических прав граждан в России. — М., 2004. — 253 с.
10. Иншаков С.М. Криминология. — М., 2002. — 352 с.
11. Комментарий к ФЗ «Об отходах производства и потребления». — М.; СПб, 1999. — 72 с.
12. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. — М., 2006. — 112 с.
13. О должностях государственных инспекторов по контролю и надзору в сфере природопользования : приказ Росприроднадзора от 21 июня 2005 г. № 123. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
14. О перечне объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю : постановление Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 777 // Рос. газ. — 2002. — 2 окт.
15. Отчет о Всероссийском совещании по борьбе с экологическими правонарушениями // Государство и право. — 1997. — № 1. — С. 110–119.
16. Подлесная М.А. Социально-регуляторные функции СМИ в условиях формирования государственной экологической политики. — М., 2007. — 110 с.
17. Сулейманов А.Л. Детерминанты экологической преступности. — Махачкала, 2001. — 8 с. — Деп. в ИНИОН РАН 20.06.01, № 56570.
18. Сухарев А.Я. Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность // Криминологические и правовые проблемы обеспечения экологической безопасности. — М., 1996. — С. 34–41.
19. Фартышев В. Зарубежные разбойники в России // Лит. газ. — 1996. — 25 дек.
20. Федоров А.В., Кульбида В.Е. Российские общественные организации по природопользованию и охране окружающей среды. — М., 2000. — 65 с.
21. Чихарин В. Общие вопросы обращения с отходами в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/>
22. Шакирова О.Д. Экологически значимые решения. Термины и определения // Экологическое право России : сб. материалов науч.-практ. конф. — Вып. 2. — М., 2000. — С. 115–118.

23. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в Байкальском регионе : практ. пособие / под общ. ред. Р.В. Буянова. — Иркутск, 2002. — 140 с.
24. Prosecuting environmental crime: L.A. County. — URL: <http://www.lectlaw.com/files/env19.htm>

REFERENCES

1. Beloglazov V.A. *Prichinnyy kompleks prestupnosti: voprosy teorii i metodologii* [Causation Complex of Crimes: Theoretical and Methodological Issues]. Moscow, 2003, 115 p.
2. Borchashvili I.Sh. *Prichiny ekologicheskikh prestupleniy* [Causes of Environmental Crimes]. Karaganda, 1997.
3. Brinchuk M.M. *Pravovaya okhrana okruzhayushhey sredy ot zagryazneniya toksichnymi veshchestvami* [Legal Protection of the Environment Against Hazardous Waste Pollution]. Moscow, 1990, 214 p.
4. Dmitrievskiy R.S. *Prestupnost' i reformy v Rossii* [Crimes and Reforms in Russia]. Moscow, 1998, pp. 143–149.
5. Dubovik O.L. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2008, no. 1, pp. 153–161.
6. Dubovik O.L., Zhalinskiy A.E. *Prichiny ekologicheskoy prestupnosti* [Causes of Environmental Crimes]. Moscow, 1988, 240 p.
7. Dymov D.E. *Pravovye problemy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ob otkhodakh proiz-vodstva i potrebleniya* [Legal Issues of the Russian Legislation on Production and Consumption Wastes]. Available at: <http://waste.com.ua/cooperation/2005/theses/dimov.html>
8. *InformEkologiya* [InformEcology]. Nov. 5, 2003.
9. *Zelenoe dvizhenie i grazhdanskoe obshchestvo: narushenie ekologicheskikh prav grazhdan v Rossii* [Green Movement and Civil Society: Violation of Environmental Civic Rights in Russia]. Moscow, 2004, 253 p.
10. Inshakov S.M. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, 2002, 352 p.
11. *Kommentariy k FZ «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya»* [Comments to the Federal Law “On Production and Consumption Wastes”]. Moscow; Saint Petersburg, 1999, 72 p.
12. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. *Prichiny prestupnosti v Rossii: Kriminologicheskiy analiz* [Causes of Crimes in Russia: Criminological Analysis]. Moscow, 2006, 112 p.
13. *O dolzhnostyakh gosudarstvennykh inspektorov po kontrolyu i nadzoru v sfere prirodopol'zovaniya* [On Positions of Government Inspectors on Control and Supervision of Nature Resources' Use]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>
14. *O perechne ob'ektov, podlezhashshikh federal'nomu gosudarstvennomu ekologicheskomu kontrolyu* [On the List of Objects of Federal Government Environmental Control]. Rossiyskaya gazeta. Oct. 2, 2002.
15. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 1997, no. 1, pp. 110–119.
16. Podlesnaya M.A. *Sotsial'no-regulyatornye funktsii SMI v usloviyakh formirovaniya gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki* [Social Regulatory Functions of Mass Media in the Conditions of Forming State Environmental Policy]. Moscow, 2007, 110 p.
17. Suleymanov A.L. *Determinanty ekologicheskoy prestupnosti* [Determinants of Environmental Crimes]. Makhachkala, 2001, 8 p. Deposited in INION RAN [Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences] on June 20, 2001, № 56570.
18. Sukharev A.Ya. *Kriminologicheskie i pravovye problemy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti* [Criminological and Legal Issues of Ensuring Environmental Safety]. Moscow, 1996, pp. 34–41.
19. Fartyshev V. *Literaturnaya gazeta* [Literature Newspaper]. Dec 25, 1996.
20. Fedorov A.V., Kul'bida V.E. *Rossiyskie obshchestvennye organizatsii po prirodopol'zovaniyu i okhrane okruzhayushhey sredy* [Russian NGOs Working on Nature Resources Use and Environmental Protection]. Moscow, 2000, 65 p.
21. Chikharin V. *Obshchie voprosy obrashsheniya s otkhodami v Rossii* [General Issues of Waste Handling in Russia]. Available at: <http://ru.wikisource.org/wiki/>
22. Shakirova O.D. *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Russian Environmental Law]. Moscow, 2000, pp. 115–118.
23. *Yuridicheskaya otvetstvennost' za ekologicheskie pravnarusheniya v Baykal'skom regione* [Legal Liability for Environmental Crimes in Baikal Region]. Irkutsk, 2002, 140 p.
24. Prosecuting environmental crime: L.A. County. Available at: <http://www.lectlaw.com/files/env19.htm>

Информация об авторе

Крутер Марк Соломонович (Москва) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Российская Академия адвокатуры и нотариата (105120, г. Москва, Малый Полурославский переулок, д. 3/5)

Information about the author

Kruter, Mark Solomonovich (Moscow) — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law Disciplines. Russian Advocacy and Notariat Academy (Maly Poluyaroslavsky pereulok, 3/5, Moscow 105120)